

То ли резать руку, то ли бедро? Поперек или вдоль?

На руке, кажется, и мяса-то мало, да и больно будет, а если рана окажется мелкой, Чи Яо просто сунет полотенце, чтобы прижала, и даже не подумает идти в аптеку. А если глубокой — придется ей, чего доброго, всю руку оттяпать.

Гу Яояо приставила лезвие к бедру и, набравшись решимости, полоснула. Чего только не сделаешь ради сюжета, ради спасения людей из лагеря Чи Яо!

От одного движения кровь хлынула неудержимым потоком. После секундного ледяного оцепенения пришла такая боль, что она едва не закричала в голос.

Чжу Сы, будь ты проклят, это всё ты мне задолжал!

Гу Яояо, почти теряя рассудок от боли, схватила лежавшую рядом упаковку полотенец, вскрыла её и прижала к бедру.

Шелест пластика встревожил Чи Яо. Из комнаты отдыха стремительно выпорхнула изящная фигура.

— Гу Яояо, ты что творишь? — Чи Яо испуганно подхватила её под руки.

Гу Яояо побледнела:

— Я просто хотела открыть консервную банку.

Чи Яо ни на секунду не поверила в эту отговорку. Вспомнив, как на крыше эта девушка с лицом неземной красоты с тоской рассказывала о своей неизлечимой болезни, она помрачнела.

Значит, всё-таки решила свести счеты с жизнью.

Чи Яо ощутила неприятный укол раздражения. В мире, где царит такой хаос, сама жизнь — уже великое везение. Даже здоровые люди могут в любую секунду превратиться в зомби, порой не доживая и до того срока, что отпущен Гу Яояо. Как можно так легкомысленно относиться к такому драгоценному дару?

Нахмурившись, Чи Яо помогла Гу Яояо доковылять до комнаты отдыха и усадила её.

— Покажи рану.

Голос Чи Яо, всегда холодный и отстраненный, сейчас дрожал от едва сдерживаемого гнева.

Гу Яояо вздрогнула, не понимая, чем прогневала её, и послушно разжала руки.

Ткань школьных брюк была не самой прочной, полотенце почти насквозь пропиталось кровью. Чи Йо осторожно убрала его и увидела рану: не слишком глубокую, но длиннее ладони.

— Я схожу за спиртом и бинтами.

Зашивать она не умела, оставалось только продезинфицировать и перевязать в надежде, что поможет.

Гу Яояо, чье лицо стало совсем белым, кивнула:

— Тогда поторопись!

Она боялась, что, если Чи Йо опоздает, она найдет лишь труп Чжу Сы. Но Чи Йо восприняла её слова как попытку спровадить её, чтобы снова попытаться совершить самоубийство, и помрачнела еще сильнее.

— Пойдешь со мной.

Аптека была совсем рядом, метрах в пятидесяти. Если идти через черный ход, вдоль реки, зомби там почти не должно быть.

Гу Яояо вытаращила глаза, не веря своим ушам. Она так долго пыталась сдержать возмущение, что лицо её залилось краской:

— Я вообще-то раненая!

Разве эта рана до кости не заслуживает хотя бы минутки отдыха?

Чи Йо осталась бесстрастной:

— Выглядишь вполне бодрой. Думаю, дойти до аптеки тебе будет несложно.

Гу Яояо: ...

Когда Чи Йо холодно отшивала других, Гу Яояо в душе ликовала, но, оказавшись на месте жертвы, ощутила такое бессилие, что хоть плачь.

Доченька! Если будешь так продолжать, моя любовь к тебе пойдет на убыль!

Чи Яо стояла на месте, не двигаясь. Казалось, если Гу Яояо не пойдет, то и она не сдвинется с места за бинтами.

Стиснув зубы, Гу Яояо поднялась. Превозмогая пульсирующую боль в бедре, она, прихрамывая, поплелась следом.

У черного хода зомби действительно почти не было. Чи Яо с хирургической точностью раскроила черепа трем случайно попавшимся мертвецам, и у Гу Яояо не осталось ни единого повода для отступления. Пришлось идти дальше.

Однако, когда они почти дошли до аптеки, с реки донесся тонкий детский плач.

Они обе обернулись. На втором этаже дома на противоположном берегу стояла маленькая девочка лет семи-восьми. Её крик был полон отчаяния.

Гу Яояо даже не успела ничего сказать, как поняла — всё пропало.

Чи Яо была холодна, но в начале апокалипсиса еще не успела стать бессердечной. К тому же, плач ребенка мог привлечь новых зомби.

— Спрячсь в аптеке, я скоро вернусь, — после короткого колебания решительно произнесла Чи Яо.

Гу Яояо попыталась остановить её, но было поздно.

Черт возьми!

Неужели нельзя сначала спасти Чжу Сы, а потом уже всех остальных?

Гу Яояо, из кожи вон лезущая, чтобы вернуть сюжет в нужное русло, была вне себя от досады. Она, прихрамывая, зашла в аптеку. Передняя дверь была давно заперта, а заднюю нужно было тянуть на себя — зомби внутрь не прорвутся.

Внутри, согласно сюжету, Гу Яояо дотащилась до подсобки. За стеклянной перегородкой, на узкой кушетке, лежал мужчина. Даже в беспамятстве выражение его лица было таким мучительным, будто он вот-вот готов был расстаться с жизнью.

Это был Чжу Сы — человек, для которого Чи Яо должна была стать путеводной звездой, спасителем в самый темный час.

До апокалипсиса Чжу Сы был известным гением в государственном научно-исследовательском

институте. Холодный и гордый, как аристократ, он никого не ставил ни во что, кроме своей спасительницы Чи Яо. И, что самое удивительное, между ними не было любви — лишь узы верных товарищей, прошедших через ад.

— Господин Чжу, держитесь, ваш товарищ сейчас немного занят.

Гу Яояо с жалостью вздохнула и принялась искать бинты и йод, чтобы перевязать себя.

Закончив с перевязкой, она поднялась и нахмурилась: ей казалось, что она забыла что-то важное.

И как оказалось, забыла она нечто критическое.

Она упустила из виду, что после спасения у Чжу Сы начнется жар, а за ним последует пробуждение способности.

В этот момент Чи Яо должна была сама гореть в лихорадке, а очнувшись, из последних сил использовать ледяную магию, чтобы сбить температуру Чжу Сы и помочь ему побороть вирус. Только так у него появлялся шанс пробудить дар.

Вдруг из глубины подсобки раздался глухой стук. Гу Яояо вздрогнула и, припадая на ногу, бросилась туда. Чжу Сы лежал на полу, вены на его шее почернели и начали медленно расползаться к вискам, а всё тело сотрясали конвульсии.

Он превращается.

Гу Яояо видела это ясно, и сердце её сжалось от страха.

Что делать, что делать?

Если Чжу Сы станет зомби, лагерь Чи Яо лишится ценнейшего союзника!

Точно, спирт!

Гу Яояо, ковыляя, принесла две бутылки спирта, но подойти к Чжу Сы и раздеть его оказалось непросто — он бился в судорогах.

Стиснув зубы, она решила, что он всё равно ничего не соображает, и с размаху ударила его по затылку. Чжу Сы обмяк. Гу Яояо с трудом стащила с него одежду, щедро полила её спиртом и начала яростно растирать ему подмышки, пах и ладони.

По-хорошему, надо бы протереть и в паху, но Гу Яояо, подумав, решила оставить парню хоть каплю достоинства.

После нескольких повторений она так выбилась из сил, что ноги онемели. Едва она поднялась, чтобы размяться, как услышала, что железная дверь со скрипом отворилась.

<http://bllate.org/book/20821/2095158>